

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
6 June 2024
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Кувейта*

1. Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Кувейта (CEDAW/C/KWT/6) на своих 2071-м и 2072-м заседаниях (см. CEDAW/C/SR.2071 и 2072), состоявшихся 21 мая 2024 года. Перечень проблем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой, содержится в документе in CEDAW/C/KWT/Q/6, а ответы Кувейта — в документе CEDAW/C/KWT/RQ/6.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за представление его шестого периодического доклада. Он также благодарит государство-участник за представленный доклад о принятых мерах по выполнению предыдущих заключительных замечаний Комитета (CEDAW/C/KWT/CO/5/Add.1), за письменные ответы на перечень проблем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой по шестому периодическому докладу, а также за сделанное делегацией устное сообщение и дополнительные разъяснения по вопросам, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе диалога.

3. Комитет выражает государству-участнику признательность за направление делегации, которую возглавлял Постоянный представитель Государства Кувейт при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Насер А. аль-Хайен и в состав которой входили заместитель помощника министра иностранных дел по правам человека Саад аль-Мухайни (Министерство иностранных дел) и представители Министерства иностранных дел, Министерства информации, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства общественного здравоохранения, Министерства социальных дел и его Департамента неправительственных организаций, Канцелярии Прокурора, Высшего совета по делам семьи, Высшего совета по планированию и развитию, Центрального органа по делам незаконных резидентов и его Департамента по изменению статуса, Государственного органа по связям с общественностью и информации о людских ресурсах и Постоянного

* Приняты Комитетом на его восемьдесят восьмой сессии (13–31 мая 2024 года).

представительства Кувейта при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый в деле проведения законодательных реформ с момента рассмотрения в 2017 году пятого периодического доклада государства-участника (CEDAW/C/KWT/5), в частности принятие следующих документов:

а) министерское решение № 177 от 2021 года о запрете дискриминации при найме на работу в частном секторе и сексуальных домогательств на рабочем месте;

б) закон об охране психического здоровья (№ 14 от 2019 года), направленный на расширение доступа к охране психического здоровья, в том числе для женщин и девочек;

с) закон о семейно-бытовом насилии (№ 16 от 2020 года).

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию его институциональной и нормативной базы в целях ускорения деятельности по ликвидации дискриминации в отношении женщин и поощрения гендерного равенства, в частности принятие следующего документа и учреждение следующего органа:

а) Комитет по делам женщин и предпринимательству (в мае 2021 года);

б) третий план развития на 2020–2025 годы, разработанный в рамках Концепции развития Кувейта на период до 2035 года и посвященный теме гендерного равенства.

С. Цели в области устойчивого развития

6. Комитет приветствует международные усилия в поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учитывать принципы равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

Д. Парламент

7. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ A/65/38, часть вторая, приложение VI). Он предлагает Национальному собранию в соответствии с его мандатом предпринять необходимые шаги для выполнения настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего периодического доклада согласно Конвенции.

Е. Факторы и трудности, препятствующие эффективному осуществлению Конвенции

8. Комитет обеспокоен тем, что 10 мая 2024 года, лишь через месяц после выборов, было распущено Национальное собрание. Он с обеспокоенностью отмечает, что это уже второй роспуск только за 2024 год и четвертый с 2022 года и что сложившаяся ситуация может привести к политической нестабильности и помешать усилиям государства-участника по проведению важнейших реформ, в том числе в целях защиты прав человека женщин. Вместе с тем Комитет считает, что эта политическая ситуация может дать возможность внести необходимые поправки в Конституцию и другие законодательные акты, касающиеся гендерного равенства.

Ф. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Оговорки

9. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник сохраняет оговорку к статье 9 2) и оговорку к статье 16 1) f) Конвенции, последняя из которых противоречит предмету и цели Конвенции.

10. Комитет напоминает государству-участнику, что, хотя оговорки являются суверенным делом государства-участника, оговорка, несовместимая с предметом и целью Конвенции, недопустима в соответствии со статьей 28 2) Конвенции и статьей 19 с) Венской конвенции о праве международных договоров. Он напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CEDAW/C/KWT/CO/3-4, пункт 14, и CEDAW/C/KWT/CO/5, пункт 9) и призывает государство-участник снять свои оговорки к статье 9 2) и статье 16 1) f) Конвенции. Он рекомендует государству-участнику провести обсуждения с лидерами религиозных общин, религиозными учеными и группами по защите прав женщин с учетом передового опыта, накопленного в регионе и государствах — членах Организации исламского сотрудничества, с тем чтобы преодолеть сопротивление относительно снятия оговорок государства-участника.

Распространение информации о Конвенции и общих рекомендациях Комитета

11. Комитет указывает, что государство-участник провело работу по укреплению потенциала судебных органов по некоторым аспектам Конвенции. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

а) отсутствие систематических усилий по повышению компетентности государственных служащих, включая работников судебной системы, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов, по вопросу о Конвенции, а также отсутствие учебной подготовки по Конвенции в рамках юридического образования в государстве-участнике;

б) отсутствие информационно-просветительских кампаний о Конвенции для широкой общественности;

12. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить систематическое повышение квалификации работников судебных органов, проводить для этих работников симпозиумы по

Конвенции и общим рекомендациям Комитета и включить изучение Конвенции в учебную программу для студентов юридических факультетов;

б) широко распространять информацию о Конвенции и общих рекомендациях Комитета, в том числе в рамках информационных кампаний и в сотрудничестве со средствами массовой информации.

Конституциональная и законодательная база и определение дискриминации в отношении женщин

13. Комитет с удовлетворением отмечает, что в статье 29 Конституции содержится положение о равенстве и недискриминации, в том числе по признаку пола. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что в нормативно-правовой базе государства-участника отсутствует всеобъемлющее определение дискриминации, охватывающее прямую и косвенную дискриминацию в отношении женщин в публичной и частной сферах согласно статье 1 Конвенции.

14. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KWT/CO/3-4, пункт 18, и CEDAW/C/KWT/CO/5, пункт 13) о том, чтобы государство-участник включило в свое законодательство всеобъемлющее определение дискриминации в отношении женщин, охватывающее прямую и косвенную дискриминацию в публичной и частной сферах, а также перекрестные формы дискриминации в соответствии со статьей 1 Конвенции.

15. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что конституционное положение о равенстве и недискриминации распространяется только на граждан.

16. Комитет рекомендует государству-участнику внести поправку в статью 29, с тем чтобы положение о равноправии и недискриминации применялось также к негражданам, находящимся под юрисдикцией государства-участника.

Применимость Конвенции

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя статья 70 Конституции предусматривает прямое применение международных конвенций после их ратификации, сохраняется неясность по вопросу о статусе Конвенции во внутренней правовой системе и ее практическом применении в судах государства-участника.

18. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы суды ссылались на Конвенцию в ходе разбирательств. Он также рекомендует государству-участнику собирать данные о судебных решениях, в которых содержится прямая ссылка на Конвенцию.

Дискриминационные законы

19. Комитет приветствует учреждение комитета по пересмотру законодательства, касающегося женщин. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что остаются в силе дискриминационные положения, в том числе в Законе о личном статусе (№ 51 от 1984 года), Уголовном кодексе, Законе о гражданстве 1959 года и Законе о труде в частном секторе (№ 6 от 2010 года). Комитет также с обеспокоенностью отмечает неоднократные разъяснения делегации государства-участника о том, что отмена или изменение таких дискриминационных положений были бы несовместимы с шариатом, Конституцией и другими соответствующими законодательными актами и обычаями.

20. Комитет напоминает государству-участнику о том, что согласно статье 2 Конвенции оно обязано безотлагательно ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, а также ссылается на свою общую рекомендацию № 28 (2010) об основных обязанностях государств-участников по статье 2, в которой он разъяснил, что любая задержка не может быть оправдана политическими, социальными, культурными, религиозными, экономическими, ресурсными или другими соображениями или нехваткой ресурсов, и на замечание общего порядка № 28 (2000) Комитета по правам человека о равноправии мужчин и женщин (статья 3), в котором Комитет по правам человека разъяснил, что статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах не может использоваться для оправдания дискриминации в отношении женщин по признаку свободы мысли, совести и религии. Комитет также ссылается на статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Он настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные меры по пересмотру и изменению своих законов в целях устранения всех положений, дискриминирующих женщин и девочек.

Доступ женщин к правосудию

21. Комитет напоминает о своей ранее выраженной обеспокоенности (CEDAW/C/KWT/CO/5, пункт 16) по поводу того, что в государстве-участнике доступ женщин к правосудию ограничивают многочисленные препятствия, включая дискриминационные законы о браке и семейных отношениях и в сфере занятости, легализация пагубных обычаев, связанных с гендерным насилием в отношении женщин, непривлечение к уголовной ответственности за многочисленные формы гендерного насилия в отношении женщин и применение дискриминационных процессуальных норм в ходе разбирательств. Комитет также с обеспокоенностью отмечает:

а) наличие стереотипных представлений и гендерных предрассудков у работников судебной системы;

б) требование о том, что согласно Закону о семейно-бытовом насилии женщины, желающие сообщить о таком насилии, должны иметь двух свидетелей-мужчин, что существенно ограничивает их доступ к правосудию, поскольку семейно-бытовое насилие по определению происходит в сфере частной жизни и обычно без свидетелей.

22. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/KWT/CO/5, пункт 17) и рекомендует государству-участнику реформировать свою плюралистическую систему правосудия и внести изменения в существующие законы, процедуры, положения, судопроизводство, обычаи и практику, которые прямо или косвенно дискриминируют женщин и препятствуют их доступу к правосудию. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укрепить и институционализировать системы юридической помощи и государственной защиты, которые предусматривали бы широкий, незатратный и при необходимости бесплатный доступ и функционировали бы с учетом потребностей женщин, а также обеспечить своевременное и эффективное предоставление таких услуг в судах;

б) отметить требование о том, что согласно Закону о семейно-бытовом насилии женщины должны представить двух свидетелей-мужчин;

в) принять меры, включая проведение программ по повышению уровня осведомленности и квалификации среди всех работников системы правосудия и студентов юридических факультетов, для искоренения гендерных стереотипов и гендерной предвзятости в судебной системе.

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в государстве-участнике женщины были приговорены к смертной казни и казнены. В этой связи он обеспокоен отсутствием информации о том, в какой степени в рамках их дел при вынесении смертных приговоров учитывались гендерные аспекты.

24. Комитет рекомендует государству-участнику восстановить мораторий на смертную казнь в целях ее дальнейшей отмены, а до такой отмены принять меры к тому, чтобы судебные процессы по делам о смертной казни проводились с учетом гендерных аспектов и смягчающих обстоятельств, включая нанесение травм, гендерное насилие, экономическое давление и торговлю людьми.

Женщины и мир и безопасность

25. Хотя государство-участник вовлечено в международные усилия в поддержку повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, Комитет отмечает, что государство-участник не приняло национального плана действий по вышеуказанному вопросу.

26. Комитет рекомендует государству-участнику принять национальный план действий по вопросу о женщинах и мире и безопасности, в который были бы включены четыре компонента повестки дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности, а именно участие женщин на всех уровнях принятия решений по вопросам мира и безопасности, учет гендерной проблематики в инициативах по предотвращению конфликтов, всесторонняя защита прав женщин и девочек и учет гендерной проблематики в рамках усилий по оказанию помощи и обеспечению восстановления в постконфликтный период.

Национальный механизм по улучшению положения женщин

27. Комитет с удовлетворением отмечает, что третий план развития на 2020–2025 годы, разработанный в рамках Концепции развития Кувейта на период до 2035 года, посвящен теме гендерного равенства и что женщинами являются пять из шести членов правления Высшего совета по делам семьи, которому поручено заниматься вопросами женщин, семьи и пожилых людей в соответствии с указом № 401 от 2006 года об учреждении Совета и определении его сферы полномочий. Вместе с тем Комитет отмечает следующее:

а) отсутствие национальной стратегии по правам женщин, предусматривающей систему мониторинга и оценки;

б) отсутствие в государстве-участнике такой практики, как составление бюджета с учетом гендерных факторов.

28. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять и регулярно обновлять национальную стратегию по правам женщин и соответствующий план действий, включающий четкие цели по достижению фактического равноправия между женщинами и мужчинами и предусматривающий сбор, анализ и распространение

дезагрегированных данных в целях выявления, измерения и устранения гендерного неравенства;

б) систематически учитывать гендерные факторы при планировании всех разделов государственного бюджета и предусмотреть эффективные механизмы мониторинга и подотчетности.

Национальные правозащитные учреждения

29. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что Совет по правам человека находится в ведении Совета министров и не имеет комитета по правам женщин.

30. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KWT/CO/5, пункт 21) и рекомендует государству-участнику обеспечить независимость Совета по правам человека в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы; см. резолюцию 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение), не передавая его в ведение Совета министров. Он также рекомендует государству-участнику сформировать в рамках вышеуказанного учреждения комитет по правам женщин и обеспечить назначение равного числа квалифицированных женщин и мужчин в качестве членов и руководителей этого комитета.

Временные специальные меры

31. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на прогресс в обеспечении представленности женщин в судебных органах, на дипломатической службе и в частном секторе, они по-прежнему недостаточно представлены в государственном и частном секторах и что государство-участник не приняло временных специальных мер по смыслу статьи 4 1) Конвенции для ускорения усилий по достижению фактического равенства между женщинами и мужчинами. Комитет также обеспокоен тем, что в государстве-участнике лишь в ограниченной мере понимаются недискриминационный характер, цель и важность временных специальных мер.

32. Комитет рекомендует государству-участнику принять временные специальные меры в соответствии со статьей 4 1) Конвенции и общей рекомендацией № 25 (2004) Комитета о временных специальных мерах, с тем чтобы ускорить достижение фактического равенства между женщинами и мужчинами во всех сферах, где женщины представлены недостаточно или находятся в неблагоприятном положении. Он также рекомендует государству-участнику принять меры, включая меры по укреплению потенциала и повышению осведомленности, с тем чтобы стимулировать среди государственных должностных лиц и широкой общественности рост понимания недискриминационного характера и важности временных специальных мер в качестве инструмента, содействующего установлению фактического равенства и обеспечению национального развития.

Гендерные стереотипы

33. Комитет обеспокоен сохранением глубоко укоренившихся стереотипов, касающихся функций и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе.

34. Комитет рекомендует государству-участнику проводить информационно-просветительские кампании в целях искоренения бытующих в обществе гендерных стереотипов, консультируясь при этом с группами по защите прав женщин и сотрудничая со средствами массовой информации. Он также рекомендует государству-участнику поощрять в обществе понимание

того, что равноправие женщин и мужчин не представляет угрозы для семьи и позволяют всем ее членам полностью раскрыть свой потенциал.

Гендерное насилие в отношении женщин

35. Комитет приветствует принятие Закона о семейно-бытовом насилии. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что:

а) Закон применяется только в семейном контексте и не запрещает мужьям применять к своим женам «меры дисциплинарного воздействия»;

б) Закон не распространяется на женщин-мигрантов, занятых в качестве домашних работников, и оставляет их без защиты, поскольку они часто имеют ограниченный доступ к механизмам подачи жалоб, мобильным телефонам и Интернету и при выходе из дома могут быть обвинены в «побеге»;

в) информация о гендерном насилии в отношении женщин доводится не полностью, поскольку они подвергаются стигматизации и так как полиция часто связывается с их мужьями с целью заставить жалобщиц согласиться на примирение и отказаться от уголовного судопроизводства;

г) в статье 153 Уголовного кодекса предусмотрены мягкие меры наказания: если мужчина во имя так называемой чести убьет свою жену, мать, сестру или дочь, которая была «застигнута в прелюбодеянии», то он приговаривается к трем годам тюремного заключения, выплате штрафа в размере 225 кувейтских динаров или к обоим мерам наказания;

д) согласно статье 182 Уголовного кодекса, лица, совершившие изнасилование и похищение невесты, освобождаются от уголовной ответственности, если они женятся на жертве; чтобы сохранить «честь семьи», многие жертвы принуждаются опекунами к вступлению в такие браки;

е) определение изнасилования, содержащееся в статье 186 Уголовного кодекса, основано на применении силы, угрозы или обмана, а не на отсутствии согласия, и не учитывает обстоятельства принуждения;

ж) приюты для жертв гендерного насилия в государстве-участнике финансируются и оснащаются ненадлежащим образом, персонал не проходит подготовку, а жертвы возвращаются в свои семьи после трех месяцев пребывания в приюте;

з) телесные наказания детей, совершаемые в кругу семьи и в детских учреждениях, не являются уголовно наказуемыми в соответствии со статьей 29 Уголовного кодекса.

36. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей рекомендации № 19, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести поправки в Закон о семейно-бытовом насилии, чтобы распространить его действие на домашнее насилие, совершаемое вне круга семьи, и на трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги, а также запретить применять к женам «меры дисциплинарного воздействия»;

б) предоставить женщинам-мигрантам, работающим в качестве домашней прислуги, эффективный доступ к механизмам подачи жалоб и мобильным пунктам юридической помощи; обеспечить их свободу передвижения по территории государства-участника, с тем чтобы они, в частности, не подвергались риску наказания за побег при оставлении домашнего

хозяйства для подачи жалобы; и устранить любые препятствия для их доступа к приютам, включая отказ в приеме, если они обвиняются в «побеге»;

с) поощрять усилия женщин и девочек по информированию о случаях семейно-бытового насилия, повышая осведомленность широкой общественности о криминальном характере такого насилия, противодействуя стигматизации жертв и расширяя возможности полиции добиваться того, чтобы ее сотрудники не оказывали давления на жертв с целью заставить их согласиться на примирение и отказаться от уголовного судопроизводства;

d) отменить статью 153 Уголовного кодекса, повысить осведомленность широкой общественности, религиозных лидеров, юристов и медицинских работников о преступном характере гендерного насилия, совершаемого в отношении женщин во имя так называемой чести, и принять меры к тому, чтобы понятия так называемой чести не могли использоваться для оправдания или игнорирования такого насилия;

e) отменить статью 182 Уголовного кодекса, с тем чтобы насильники и похитители невест, которые женятся на своих жертвах, не могли избежать уголовной ответственности; провести информационно-просветительские кампании в целях борьбы со стигматизацией жертв изнасилований и похищений; искоренить патриархальные представления о так называемой чести и создать доступные механизмы подачи заявлений для женщин и девочек, ищущих защиту от принудительных браков;

f) внести изменения в статью 186 Уголовного кодекса, чтобы привести определение изнасилования в соответствие с международными стандартами, взять за основу отсутствие свободно выраженного согласия, а не применение силы угрозы или обмана, и обеспечить учет обстоятельств принуждения;

g) открыть достаточное количество должным образом финансируемых и оборудованных приютов, где работают подготовленные специалисты и оказываются надлежащие услуги в поддержку жертв гендерного насилия во всех его формах, а также принять меры к тому, чтобы при необходимости жертвы могли проживать вместе со своими детьми или другими членами семьи и чтобы срок их пребывания не ограничивался тремя месяцами;

h) обеспечить, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами гендерного насилия, имели эффективный доступ к защитным ордерам, включая запретительные ордера и ордера на выселение нарушителей, чтобы эти ордера эффективно исполнялись, чтобы за их исполнением осуществлялся контроль и чтобы в случае их неисполнения принимались надлежащие меры наказания;

i) внести поправки в статью 29 Уголовного кодекса, с тем чтобы установить уголовную ответственность за совершение телесных наказаний в любых условиях, в том числе в кругу семьи и в детских учреждениях.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

37. Комитет приветствует усилия государства-участника по расследованию случаев торговли людьми и привлечению к ответственности виновных. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) в апреле 2019 года в Законе № 91 от 2013 года о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов Конституционным судом было отменено требование о том, чтобы судьи выносили приговор по делам о торговле

людьми; с тех пор при рассмотрении судебных дел о торговле людьми часто инкриминируются правонарушения, предусматривающие более мягкие наказания;

б) согласно Закону № 91, рабство является уголовно наказуемым только при условии перемещения человека, тогда как содержание человека в рабстве выходит за рамки сферы действия этого закона;

в) торговцы людьми безнаказанно используют онлайн-платформы для продажи и покупки домашних работников по цене от 500 до 1500 кувейтских динаров;

г) в Национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми от 2019 года уголовное преследование не относится к числу приоритетов;

д) сотрудники, работающие на передовой линии, часто не обладают необходимыми знаниями и возможностями для выявления жертв и их направления в национальные службы поддержки, что часто приводит к депортации жертв.

38. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) без ущерба для независимости судебной системы принять меры для обеспечения строгого соблюдения Закона № 91 от 2013 года и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов;

б) принять меры к тому, чтобы прямая уголовная ответственность устанавливалась за все формы торговли людьми и чтобы нарушители подвергались судебному преследованию и осуждались, в том числе в случае продажи жертв через Интернет;

в) обновить Национальную стратегию от 2019 года путем включения уголовного преследования в число приоритетов, выделить достаточные ресурсы, обеспечить межведомственную координацию между государственными органами для проведения расследований и эффективного уголовного преследования и наказания торговцев людьми, а также включить в следующий периодический доклад данные как о количестве уголовных преследований и вынесенных приговорах, так и о наказаниях, назначенных торговцам людьми;

г) обеспечить повышение квалификации судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов, сотрудников пограничной полиции, медицинских работников и персонала других служб оперативного реагирования, с тем чтобы обеспечить своевременное выявление жертв торговли людьми и их направление в соответствующие службы защиты и поддержки.

39. Комитет обеспокоен тем, что женщины, занимающиеся проституцией, подвергаются уголовному преследованию и что женщины-мигранты, обвиняемые в проституции, регулярно депортируются.

40. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести необходимые поправки в законодательство, чтобы отменить уголовную ответственность для женщин, занимающихся проституцией, а также обеспечить их доступ к программам помощи, включая альтернативные возможности трудоустройства, надлежащим приютам и программам поддержки;

б) **обеспечить, чтобы при выявлении случаев, когда женщины-мигранты занимаются проституцией, власти активно искали признаки торговли людьми и направляли жертв в службы, оказывающие необходимую поддержку.**

Равная и инклюзивная представленность в системах принятия решений, которые вовлечены в общественно-политическую жизнь

41. Комитет приветствует шаги, предпринятые для усиления представленности женщин на государственной службе, в судебных органах и в полиции. При этом он отмечает, что, согласно программе работы правительства на текущий законодательный период (2022–2026 годы), целевой показатель назначения женщин на руководящие должности установлен на уровне лишь 30 процентов. Он также отмечает, что:

а) женщины занимают лишь 18 процентов руководящих должностей в государственном секторе и недостаточно представлены в политической жизни: только одна женщина является членом Национального собрания, состоящего из 50 членов, только одна женщина входит в кабинет министров и с 2017 года только три женщины были назначены государством-участником на должность послов;

б) не разработано четкой стратегии по устранению барьеров, препятствующих участию женщин в процессе принятия решений и достижению паритета в общественно-политической жизни;

с) в 2019 году для участия в голосовании было зарегистрировано только 20 процентов женщин в возрасте от 21 года до 35 лет.

42. **Комитет рекомендует государству-участнику увеличить целевой показатель представленности женщин в директивных органах с 30 до 50 процентов и принять следующие меры:**

а) **осуществлять в приоритетном порядке всеобъемлющую стратегию по достижению паритета, чтобы последовательно и беспрепятственно обеспечивать равную и инклюзивную представленность женщин на руководящих должностях, связанных с общественно-политической жизнью, и принимать временные специальные меры (например, внедрение системы гендерного квотирования мест), чтобы обеспечить равенство женщин-кандидатов и мужчин-кандидатов в избирательных списках политических партий, целевое финансирование избирательных кампаний для женщин-кандидатов и льготный прием женщин на работу в государственные структуры и международные органы в целях достижения паритета;**

б) **проводить информационно-просветительские кампании среди молодых женщин, чтобы способствовать регистрации женщин в качестве избирателей.**

Гражданство

43. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии с Законом о гражданстве женщины лишены права приобретать, изменять, сохранять и передавать свое гражданство. Он также с обеспокоенностью отмечает, что дети, рожденные в Кувейте вне брака или в результате изнасилования от матерей-некувейтянок и отцов-кувейтцев, помещаются в детские дома, а матери этих детей могут подвергнуться уголовному преследованию и депортации.

44. **Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон о гражданстве, с тем чтобы признать право кувейтских женщин передавать**

свое гражданство супругам и детям, не являющимся гражданами Кувейта, наравне с кувейтскими мужчинами. Он также рекомендует государству-участнику немедленно прекратить практику помещения детей, рожденных вне брака или в результате изнасилования, в детские дома и обеспечить, чтобы их матери не подвергались уголовному преследованию или депортации.

45. Комитет с беспокойством отмечает, что в государстве-участнике женщины без гражданства относятся к категории «незаконно проживающих лиц» (широко известны как «бидун») и сталкиваются с перекрестными формами дискриминации и ограниченным доступом к услугам.

46. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **урегулировать положение лиц, относящихся к категории «бидун», и обеспечить полное осуществление их основных прав, свободу от дискриминации и равный доступ к возможностям, включая социальные услуги, здравоохранение (в том числе охрану материнского здоровья), образование, системы принятия решений и трудоустройство;**

б) **присоединиться к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.**

Образование

47. Комитет с удовлетворением отмечает, что, согласно глобальному индексу гендерного разрыва, показатель уровня образования женщин в Кувейте составляет почти 100 процентов. Вместе с тем он с беспокойством отмечает следующее:

а) замужние женщины и девочки автоматически исключаются из системы общего образования и переводятся в вечерние школы в соответствии с административными инструкциями Министерства образования;

б) поскольку в государственных школах и университетах действует система гендерной сегрегации, не хватает информации ни о мерах по поддержанию интеллектуального обмена между девочками и мальчиками и между женщинами и мужчинами, ни о мерах по обеспечению того, чтобы из-за этой системы сегрегации женщины и девочки не выбирали только традиционно женские специальности;

в) отсутствует доступ к инклюзивному образованию для женщин и девочек с инвалидностью.

48. **Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование, Комитет рекомендует государству-участнику пропагандировать важность образования девочек на всех уровнях в качестве основы для расширения их прав и возможностей и принять следующие меры:**

а) **упразднить детские браки и отменить административную инструкцию о переводе замужних женщин и девочек в вечерние школы, чтобы обеспечить их постоянный доступ к качественному общему образованию;**

б) **поддерживать обмен мнениями между девочками и мальчиками и между женщинами и мужчинами, прежде всего в университетах, с тем чтобы девочки и женщины извлекали выгоду из установления связей, сотрудничества, общения, дискуссий и критического мышления, которые являются главными целями образования;**

с) выделять необходимые людские, технические и финансовые ресурсы, чтобы обеспечить полный доступ к инклюзивному образованию для женщин и девочек с инвалидностью.

Занятость

49. Комитет приветствует широкие меры по защите от дискриминации на рабочем месте и запрет на сексуальные домогательства, предусмотренные министерским решением № 177 от 2021 года. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) в этом министерском решении не предусмотрено конкретных мер по защите женщин ни от дискриминации при обучении и продвижении по службе, ни от косвенной дискриминации;

б) в этом министерском решении не содержится четкого определения сексуального домогательства и не предусмотрено мер по защите от действий, предпринимаемых работодателями в ответ на сообщения женщин о сексуальных домогательствах;

с) согласно статьям 22 и 23 Закона о труде в частном секторе женщинам запрещено работать в вечернее время или иметь профессии, которые считаются «опасными, тяжелыми или вредными для здоровья»;

д) сохраняется значительный разрыв в оплате труда мужчин и женщин, работающих в частном и государственном секторах;

е) оплачиваемый отпуск по беременности и родам составляет не более 70 дней и недоступен для женщин, не охваченных системой социальной защиты (например, женщины, работающие неполный рабочий день, относящиеся к числу самозанятых или вовлеченный в неформальный сектор экономики), а также отсутствует оплачиваемый отпуск для отца по уходу за ребенком, что усугубляет непропорционально тяжелое бремя обязанностей по уходу, возложенное на женщин;

ф) политика социальной защиты не позволяет должным образом решать проблему перекрестной дискриминации и преодолевать вытекающие из нее экономические трудности, с которыми сталкиваются находящиеся в неблагоприятном положении женщины, в том числе женщины-инвалиды, пожилые женщины, женщины, возглавляющие домохозяйства, вдовы, беженки, женщины-мигранты и женщины, относящиеся к категории «бидун».

50. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы в Законе о труде в частном секторе запрещалась прямая и косвенная дискриминация, включая дискриминацию по признаку пола, на основании положений Конвенции Международной организации труда (МОТ) 1958 года о дискриминации в области труда и занятий (№ 111), касающихся всех аспектов трудоустройства;

б) включить в министерское решение № 177 от 2021 года четкое определение сексуальных домогательств и предусмотреть в нем необходимые гарантии защиты от преследования для женщин, сообщивших о сексуальных домогательствах;

с) изъять из Закона о труде в частном секторе дискриминационные положения о занятости женщин в вечернее время и трудоустройстве на работу, считающейся опасной, и принять необходимые меры, в том числе путем использования возможностей современных технологий, для защиты

женщин, включая трудящихся женщин-мигрантов, от опасных условий труда;

d) обеспечить соблюдение принципа равного вознаграждения женщин и мужчин за труд равной ценности;

e) ратифицировать Конвенцию МОТ 2000 года об охране материнства (№ 183), увеличить срок отпуска по беременности и родам как минимум до 14 недель в соответствии с рекомендациями МОТ, распространить социальную защиту на женщин, работающих неполный рабочий день, относящихся к категории самозанятых и вовлеченных в неформальный сектор экономики, а также ввести оплачиваемый отпуск для отца по уходу за ребенком;

f) выделять необходимые ресурсы для сбора данных в разбивке по полу и другим признакам, чтобы понять жизненные реалии различных групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, и разработать при участии этих женщин стратегии социальной защиты, нацеленные на устранение рисков и факторов уязвимости, которым они подвергаются, и на укрепление их экономической самостоятельности.

Трудящиеся женщины-мигранты

51. Комитет напоминает о ранее выраженной обеспокоенности (CEDAW/C/KWT/CO/5, пункт 36 e)) по поводу того, что в Законе № 68 от 2015 года не предусмотрено эффективных мер по защите домашних работников, включая женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, от эксплуатации и насилия, включая следующие нарушения: отсутствие механизмов трудовой инспекции; слабые наказания за злоупотребления со стороны фирм по найму рабочей силы; привязка иммиграционного статуса трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги, к одному работодателю или спонсору в соответствии с системой «кафала» и депортация «сбежавших» трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги; отсутствие наказаний за то, что работодатели отбирают паспорта женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, или не предоставляют им надлежащее жилье, питание, средства для покрытия медицинских расходов, ежедневные перерывы или еженедельные выходные дни; отсутствие требования о разрешении споров для работодателей трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги, и отсутствие механизмов рассмотрения жалоб.

52. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) пересмотреть законодательство, регулирующее домашний труд, и обеспечить эффективную защиту домашних работников, в частности женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, от жестокого обращения, эксплуатации и гендерного насилия, в том числе посредством механизмов правоприменения и надлежащего наказания недобросовестных работодателей;

b) отменить систему «кафала», исключить возможность депортации «сбежавшего» трудящегося-мигранта, занятого в качестве домашней прислуги, и принять меры к тому, чтобы закон предусматривал трудовые права, в частности социальную защиту домашних работников, включая женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги;

c) ратифицировать Конвенцию МОТ 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189).

Здравоохранение

53. Комитет отмечает, что Закон № 70 от 2020 года, касающийся профессионального выполнения медицинских и смежных функций, прав пациентов и медицинских учреждений, предусматривает бесплатное медицинское обслуживание граждан Кувейта в государственных больницах. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) аборт в государстве-участнике является уголовно наказуемым деянием, за исключением случаев угрозы для жизни или здоровья беременной женщины и случаев серьезной патологии плода, при которых аборт производится при наличии четко выраженного предварительного письменного согласия обоих родителей и одобрения медицинской комиссии;

б) женщины, забеременевшие в результате изнасилования, в случае стремления совершить аборт могут подвергнуться уголовному преследованию;

в) в свете очень жестких законов об абортах многие женщины прибегают к небезопасным методам прерывания беременности, которые угрожают их здоровью или жизни;

г) женщины, которые не являются гражданами страны и поэтому в соответствии с Законом № 70 не имеют права на бесплатное медицинское обслуживание, сталкиваются с чрезмерно высокой платой за неотложную помощь, услуги по охране материнства и лекарства, что ограничивает их доступ к медицинским услугам.

54. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) в дополнение к нынешним трем основаниям для законного совершения аборта узаконить аборт по меньшей мере также в случаях изнасилования и инцеста; отменить уголовную ответственность за аборт во всех остальных случаях с учетом того, что в соответствии с общей рекомендацией № 35 криминализация аборт является одной из форм гендерного насилия в отношении женщин; обеспечить надлежащий доступ женщин и девочек-подростков к безопасным абортам и услугам после совершения аборта; а также отменить требования о согласии отца и одобрении медицинской комиссии;

б) обеспечить женщинам, которые не являются гражданами страны, надлежащий доступ к недорогим медицинским услугам в государстве-участнике.

Расширение экономических прав и возможностей женщин

55. Комитет с удовлетворением отмечает, что в 2021 году был учрежден Комитет по делам женщин и предпринимательства и что вопрос о расширении экономических прав и возможностей женщин включен как приоритет в национальный план развития (Концепция развития Кувейта на период до 2035 года). Высоко оценивая численность женщин-предпринимателей в государстве-участнике, он с обеспокоенностью отмечает, что:

а) женщины не имеют равных по сравнению с мужчинами экономических возможностей;

б) отсутствуют временные специальные меры в деловых и финансовых секторах, таких как рынки капитала и сектор промышленной инфраструктуры.

56. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **расширить доступ женщин к низкопроцентным кредитам без залога и другим формам финансового кредитования, расширить их доступ к деловым сетям и ресурсам, а также с учетом гендерных аспектов предоставлять стартовый капитал, капитал для расширения деятельности, венчурный капитал, финансовые технологии и другие инновационные механизмы, позволяющие более активно расширять экономические права и возможности женщин;**

б) **разработать нормативно-правовые меры по привлечению средств частного сектора, с тем чтобы поощрять соблюдение Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, осуществление льготных закупок в рамках государственно-частных партнерств, составление инвестиционных прогнозов в основных секторах экономики и инновационной сфере и достижение цели 13 в области устойчивого развития, касающейся борьбы с изменением климата.**

57. Комитет с удовлетворением отмечает стремление активизировать вовлечение женщин в профессиональный спорт как средство для расширения экономических прав и возможностей. При этом он отмечает нехватку информации как о мерах по дальнейшему усилению их роли в области спорта в качестве спортсменов и руководителей, так и о наличии у них доступа ко всем видам дисциплин.

58. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечивать для женщин и девочек возможность участвовать в спортивных состязаниях на всех уровнях, а также выделять ресурсы и проводить информационно-просветительские мероприятия для дальнейшего поощрения их участия, особенно там, где они обычно недостаточно представлены, в том числе посредством принятия конкретных мер по повышению осведомленности, привлечения различных средств массовой информации, принятия временных специальных мер и предоставления возможностей для получения грантов и дополнительной подготовки, в том числе в школах. Он также рекомендует государству-участнику принять необходимые меры к тому, чтобы решения в области спорта принимались на основе паритета.**

Изменение климата и снижение риска бедствий

59. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) государство-участник уязвимо к таким последствиям изменения климата, как увеличение частоты и интенсивности засух и повышение уровня моря, что в несоразмерно большей степени затрагивает женщин, которые зачастую имеют лишь ограниченный доступ к ресурсам и механизмам преодоления трудностей;

б) женщины недостаточно вовлечены в процессы принятия решений, касающихся стратегий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.

60. **Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 37 (2018) о гендерных аспектах снижения риска бедствий в условиях изменения климата, Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **собирать данные о последствиях изменения климата, с которыми сталкиваются различные группы женщин, и пересмотреть стратегии борьбы с изменением климата и реагирования на бедствия, принимая во внимание негативные последствия изменения климата для экономического положения женщин, особенно малоимущих женщин, женщин из категории**

«бидун», женщин-инвалидов, женщин-мигрантов, беженок, просительниц убежища и женщин, живущих в нищете;

б) поощрять климатическую грамотность среди женщин и мужчин, чтобы вооружить их знаниями об изменении климата и дать им возможность на равноправной основе участвовать в процессе принятия решений по формированию гендерных точек зрения и обеспечению их учета в рамках законодательства и политики по борьбе с изменением климата и снижению риска бедствий, мероприятий по климатическому финансированию и программ адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, включая программы по вопросам «зеленой» экономики, возобновляемых источников энергии и экологически чистых технологий, с тем чтобы помочь всем женщинам и девочкам в государстве-участнике эффективно адаптироваться к изменению климата и бедствиям;

с) активизировать усилия по планированию бюджета с учетом гендерных факторов, чтобы финансировать климатические программы и проводить мероприятия по адаптации к изменению климата; чтобы такие инициативы осуществлялись при всестороннем участии женщин, способствовали расширению их прав и возможностей и содействовали решению задач, связанных с изменением климата; и чтобы помогать женщинам и девочкам эффективно адаптироваться к изменению климата и бедствиям.

Беженки

61. Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике не разработано процедур предоставления убежища с учетом гендерных аспектов.

62. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять специальную законодательную базу, в которой учитываются гендерные аспекты и которая предназначена для защиты прав беженок и просительниц убежища;

б) ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года.

Брак и семейные отношения

63. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в Законе о личном статусе содержатся дискриминационные положения, в том числе следующие:

а) ограничение права женщины на развод (статьи 102–110, 111–119 и 120–148);

б) потеря опеки над своими детьми в случае, если разведенная женщина выходит замуж за другого мужчину (статьи 190 и 191);

с) кувейтские матери не могут завещать свое недвижимое имущество детям, если они не являются гражданами страны;

д) в статье 26 говорится, что брачный возраст для девочек устанавливается в 15 лет, а в статье 24 указывается, что для вступления в брак обе стороны должны достичь половой зрелости, что на практике может привести к вступлению в брак ребенка моложе 15 лет;

е) право мужчины-мусульманина иметь до четырех жен без каких-либо ограничений (статья 21);

ф) женщины часто не имеют доступа к своей доле наследства из-за социальных соображений и запугивания.

64. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их разрыва и принимая во внимание текущий пересмотр Закона № 124 (2019), вводящего в действие Кодекс о личном статусе, Комитет рекомендует государству-участнику воспользоваться возможностью отменить или изменить любые содержащиеся в нем дискриминационные положения, в том числе:

а) внести в законодательство поправки, согласно которым развод должен проходить только в суде, совершаться в присутствии обеих сторон и регистрироваться во всех случаях;

б) отменить положения, предусматривающие неравноправие женщин при опеке над детьми;

в) устранить препятствия, мешающие женщинам завещать свое недвижимое имущество детям, в том числе если дети не являются гражданами;

г) установить минимальный возраст для вступления в брак в 18 лет без каких-либо исключений;

д) ограничить полигамию в целях ее последующей отмены, обеспечив при этом женщинам, состоящим в полигамных браках, доступ ко всем их правам;

е) устранить все практические препятствия для доступа женщин к наследованию, в том числе путем принятия мер по повышению осведомленности, с тем чтобы не допустить их запугивания.

Факультативный протокол к Конвенции

65. Комитет призывает государство-участник как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

Пекинская декларация и Платформа действий

66. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дальнейшую оценку осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, в целях достижения реального равноправия между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

67. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальном языке государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (национальном, региональном и местном), в частности правительства, Национального собрания и судебных органов, с тем чтобы обеспечить их полное выполнение.

Ратификация других договоров

68. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека ¹ будет

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о

способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, участником которых оно пока не является.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

69. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 36 d), 36 e), 54 a) и 64 d) выше.

Подготовка следующего доклада

70. Комитет установит и сообщит дату представления седьмого периодического доклада государства-участника в соответствии с прогнозируемым графиком представления докладов, который будет составлен в будущем исходя из восьмилетнего цикла обзора, и после принятия перечня тем и вопросов, направляемых в преддверии представления доклада, если это применимо в случае данного государства-участника. Доклад должен охватывать весь период до момента его представления.

71. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).

правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенция о правах инвалидов.